

На соискание
Государственной
премии СССР
1971 года

ОПЕРАЦИЯ «ПОИСК»

Беседа
с Василием
АРДАМАТСКИМ

В адрес Василия Ивановича Ардаматского в эти дни приходит писем больше обычного. Близкие, друзья, читатели и общественные организации поздравляют писателя с шестидесятилетием и награждением его орденом Трудового Красного Знамени, «Опасный маршрут», «Ответная операция», «Он сделал все, что мог», «Сатурн почти не виден» и другие про-

изведения Ардаматского широко известны в нашей стране и за рубежом.

За роман «Возмездие» издательство «Молодая гвардия» и редколлегия журнала «Нева» выдвинули Василия Ардаматского на соискание Государственной премии СССР 1971 года. Большинство своих произведений Василий Иванович создал на документальной основе, а это

сопряжено с кропотливым, подчас очень длительным писательским поиском, который безосновочно можно отнестись и проведению сложной операции.

Наш корреспондент попросил писателя рассказать читателям об истории создания романа «Возмездие» и поделиться своими творческими планами.

Раз уж так получилось, что я выступаю в роли рассказчика, то начну, как говорится, с начала. Несколько лет назад мне привелось встретиться с большой группой студентов гуманитарных факультетов ленинградских вузов. Зашел разговор о становлении Советской власти, о ее первых годах. И вот кто-то задал вопрос о деятельности партии эсеров в ту пору. Я долго говорил о работе наших чекистов, об эсеровской партии и о Савинкове — террористе и вожде белоэмигрантов. На мой взгляд, это немаловажная страница в истории борьбы с контрреволюцией. Интерес молодежи к ней увлек меня. Пожалуй, тогда-то и появился замысел создания книги, который позднее нашел воплощение в романе «Возмездие».

Я обратился в спецархив с просьбой разрешить воспользоваться необходимыми материалами. И началась работа. Документация была поистине драгоценной. Она позволила мне проследить весь процесс политической борьбы, так сказать, изнутри. Я изучал описания каждого шага советской контрразведки, описания ее тонких действий против эсеровской партии, ставшей самой опасной силой контрреволюции с того момента, когда ее возглавил умный и хитрый враг Советской власти — Борис Савинков. На авантюру Савинкова возлагались огромные надежды, западные державы вкладывали «в дело» большие деньги...

Архивные поиски сопровождались поиском живых свидетелей этой борьбы как в нашей стране, так и за рубежом. Я побывал в ГДР, Польше и Чехословакии. Так, кстати, выявились дополнительные сведения о поэте Гиппиус и писателе Мережковском, сотрудничавших в реакционной газете «За родину».

Трудно, очень трудно было разыскать спустя столько лет чекистов, участвовавших в операции. Тем не менее они нашлись. Сотни людей присылали мне письма, которые дали ценнейший материал. Успех превзошел все ожидания. Добровольные помощники — историки, студенты, справочная служба милиции помогли мне встретиться с двумя из непосредственных участников операции по «доставке» Савинкова в СССР и суда над ним — чекистами В. И. Сперанским и Я. П. Крикманом. Из наших бесед я получил очень важные ощущения конкретного воплощения того, что знал из документов. Одно дело — известен факт о существовании «окна» на советско-польской границе, через которое переправлялись чекисты, а впоследствии и сам Савинков; но совсем другое, когда знакомишься с «заведующим окном», видишь места, где разворачивались события.

Можно выдумать захватывающую ситуацию, но самое неожиданное бывает в жизни. Приведу пример. В 1936 году чекист Сыроежкин, «бравший» Савинкова, добровольцем уехал в Испанию и через некоторое время возглавил там несколько партизанских отрядов, в которых плечом к плечу сражались добровольцы из разных государств мира. Сыроежкин не знал иностранных языков. В качестве переводчика к нему был направлен французский доброволец, довольно одаренный поэт Лео Савинков — сын Бориса Савинкова. Вот уж, действительно, гора с горой не сходится... Причем обстоятельства сложились так, что в опасной ситуации Сыроежкин, рискуя собой, спас жизнь Лео. Попробуйте-ка выдумать такое... В «Возмездие» это не вошло, так как происходило много лет спустя после событий, отраженных в романе.

Передо мной стояла задача — точно показать умную тонкость чекистской операции. Ведь все ее участники настолько хорошо подготовились, что мастер конспирации Савинков не смог разгадать игры, которая велась против него.

Во главе операции были талантливые люди, такие блестящие умы нашей разведки, как Ф. Э. Дзержинский, В. Р. Менжинский, А. Х. Артузов, С. Ф. Пузицкий, А. П. Федоров. Ими предусматривалась каждая на первый взгляд незначительная деталь. Так, в архиве есть пятистрочная записка Дзержинского, выразившего сомнение по какому-то поводу. Записка перерастает в целую папку документов, поясняющих, как устранить мельчайшие сомнения. Я уже говорил, что архивы представляют огромный интерес. Поэтому-то часть их я и включил без измене-

ний в роман. Каким он получился — судить, конечно, читателям и литературным критикам. Но и теперь, когда книга издана, я не прекращаю сбор материалов, связанных с ней. В частности, проясняются некоторые обстоятельства контакта Савинкова с «великим предателем» Евно Азефом. Уже есть неоспоримые доказательства того, что царская охранка, на которую работал Азеф, прекрасно знала о роли Савинкова в эсеровском терроре. Почему же Савинков не был ею ликвидирован? Чтобы ответить на этот вопрос, необходим дальнейший поиск. Хотя, вообще говоря, эта страница биографии Савинкова имеет второстепенное значение.

Чем больше я работаю над документальными историческими повестями, тем больше кажется, что они современны. Парадокс? Нет. Конфликт ума и авантюризма Савинкова сейчас повторяется у многих общественных деятелей и писателей нынешнего Запада. Среди них — по-настоящему талантливые люди, волею среды и случая избравшие неверный курс. А это, действительно, трагедия, трагедия разбитого корабля.

Вновь и вновь я обращаюсь к истории. Новая книга «Есть две дороги», которую я заканчиваю, состоит из двух повестей. Первая — «Дорогой бесчестия» — рассказ о политических фальшивках, состряпанных европейскими провокаторами в 20-е годы против нашего государства и компартий других стран. Всеми неправдами хотелось бы врагам дискредитировать коммунизм. Ан нет. И тогда начинается фальсификация фактов, подтасовка по принципу: все пути хороши. Появившись будто бы от имени Коминтерна, эти подделки сыграли на руку провокаторам.

Вторая повесть — «Дорогой чести» — посвящена болгарскому генералу Владимиру Займову. Он спасал коммунистов от расправ правительства царской Болгарии, а затем стал советским разведчиком и внес значительный вклад в победу над фашизмом. Гестаповцы в 1942 году схватили и расстреляли Займова. Посмертно он награжден нашим орденом Красного Знамени и высшим орденом НРБ — «Народная свобода».

...Снова двухлетний поиск, знакомство с архивами. Выясняется, что рядом с Займовым, но отдельно от него, работал другой советский разведчик — Никифор Никифоров, занимавший пост начальника военно-следственного отдела военного министерства царской Болгарии. Нетрудно представить, что пережил генерал Никифоров, когда узнал, кто в действительности Займов, но помочь ему уже не смог.

Работа еще не завершена, но уже начат поиск материалов для следующей книги. В ней будет отражен последний год существования Николая II. Главное здесь — показ того, как нарастание в России революционной обстановки привело в панику правителей Англии, Франции и Германии, как у шатающегося трона в грязи и крови активизировались иностранные разведки. Все это пока только оформляется, и работы впереди немало.

В заключение хотелось бы сказать несколько слов о жанре, вызывающем споры. На Западе детektivом называют любое произведение, связанное с разведкой, преступлениями. Супершпионы и сверхгениальные агенты, легко преодолевающие невероятные преграды, часто населяют книги буржуазных писателей, которые на самом деле нравственно разлагают читателя, так как воспевают «красоту» убийства. У нас сейчас почти нет ярко выраженных детektivов (я имею в виду настоящие детektivы, классический прообраз которых дал Конан-Дойль во всемирно любимой серии о Шерлоке Холмсе). Но есть прекрасные книги с интригой, рискованными ситуациями. Они относятся к приключенческому жанру. Редко враг бывает глуп. Работу разведчика, сотрудника милиции нельзя показывать упрощенно, как это порой бывает. Думается, лучше всего, когда художественно-домысленная книга основана на подлинных событиях, документах.

Беседу вел А. ОРЛОВ.